

УДК 343.3/7-343.9

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ «ЭТНИЧЕСКИХ» ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Халилев Р. А., Леgezа Л. А., Османова Л. С.

*Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Ялте
Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» в г. Симферополе
Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*

В современных условиях проявления этнической нетолерантности являются социально-политической проблемой почти каждой страны. Глобализационные процессы активизировали миграцию, изменили этнический состав большинства современных стран, усилили унификацию и обусловили стирание различий между регионами. Но категория этноса оказалась устойчивее глобализации. В докладе Комиссии ООН по правам человека констатировалось, что практически в каждом регионе мира в течение последних лет наблюдается быстрый рост случаев проявления нетерпимости, дискриминации, расизма и ксенофобии в форме открытого насилия, которые, в частности, направлены на мигрантов. Миграционные процессы меняют этнический состав большинства современных стран, что достаточно часто приводит к межэтническому напряжению, конфликтам с мигрантами, возрождению расизма и вспышкам ксенофобии, которые сложно спрогнозировать и контролировать.

В статье рассмотрены некоторые дискуссионные вопросы по совершенствованию криминалистической характеристики преступлений на этнической основе с сопоставлением этнокультурных, этнопсихологических, языковых, религиозных особенностей, по определению субъективной стороны преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды, или ненависти. Отдельно рассматриваются вопросы проведения экспертиз, направленных на установление материалов, разжигающих национальную, расовую или религиозную вражду и ненависть, унижающие национальную честь и достоинство или оскорбляющие чувства граждан в связи с их религиозными убеждениями.

Ключевые слова: «этнические преступления», мотив национальной или расовой вражды, экстремизм и терроризм, ненависть, мотив совершения преступления, толерантность, «презумпция невиновности», личность преступника, определение роли в совершении преступления, индивидуализация наказания, следственные ситуации, общая и частная превенция, формирование доказательств, субъекты и объекты противодействия расследованию.

По своей этнической, конфессиональной, культурной составляющей Республика Крым, вне всяких сомнений, является уникальным регионом Российской Федерации. Здесь проживают представители 125 национальностей, на 01.01.2014 было зарегистрировано 1 409 религиозных организаций, а 674 общины (в основном принадлежащих муфтияту) действовали неофициально, без регистрации. Это обуславливало огромное влияние этноконфессиональных процессов на развитие региона.

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ ОБСЕ) и Бюро Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств

(ВКНМ) совместно осуществили миссию по оценке положения в области прав человека в Крыму с 6 по 18 июля 2015 г. В рамках миссии была проведена оценка текущего положения в области прав человека в Крыму.

К 10 августа 2015 г. на вебсайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации был опубликован список, состоявший из 53 местных религиозных организаций, зарегистрированных в Республике Крым и Севастополе (за исключением общин, зарегистрированных под эгидой московских юридических лиц с использованием упрощенной процедуры). В итоге, в соответствии с требованиями российского законодательства об обязательной перерегистрации юридических лиц, процедуру перерегистрации успешно прошли не более 5–10 процентов от общего числа НПО, СМИ и религиозных организаций, которые ранее были зарегистрированы в соответствии с украинским законодательством [1].

Процесс регистрации религиозных организаций в Крыму «идёт очень сложно». Об этом заявил начальник отдела по делам религий и национально-культурных обществ Министерства культуры РК А. Селевко. Он сообщил, что количество религиозных организаций в Крыму за последние 25 лет увеличилось с 47 до 2083. С учётом такого количества вложиться в установленные сроки по регистрации организаций не получилось, срок пришлось продлить до 1 марта. На сегодня свои уставы в Москве зарегистрировали только две организации [2].

Весьма непростая, многовековая история полуострова дает основания рассматривать этот регион как своеобразную трансгисторическую лабораторию, в которой рельефно отображаются глобальные политические и этнокультурные процессы. Несмотря на то, что ситуация здесь в настоящее время в целом является достаточно стабильной, следует отметить, что в последние годы прослеживалось определенное возрастание уровня конфликтности, проявления которой, к сожалению, имеют место и сегодня. Нередки попытки отдельных представителей национальных движений разыграть «этническую карту», политизировать этноконфессиональную сферу, что способствует искусственному возникновению конфликтных ситуаций.

Криминалистическая характеристика преступлений любого вида или группы разрабатывается на основе изучения и анализа судебно-следственной практики, однако нельзя недооценивать и возможности использования при этом методов моделирования и прогнозирования.

Согласно ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», объективная сторона данного преступления включает действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет [3, с. 4559].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» внимание судов обращено на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, а при учете характера

общественной опасности преступления судам следует иметь в виду, прежде всего, направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред [4]. Не обошел Пленум и вопросы, касающиеся, цели, способа и мотива совершения преступления. Тем не менее следует отметить, что на практике правоохранительными органами зачастую игнорируется проблема возбуждения этнической вражды и преступлений по мотивам расовой, этнической и религиозной ненависти вследствие затруднений в определении «этнического мотива».

В Инструкции «О едином учете преступлений» реквизит 26 дана характеристика мотива (цели) преступления и конкретизированы различные действия, которые перечислены в диспозиции статьи УК РФ, по которой квалифицировано данное преступление. Характеристики «этнического» мотива в указанной Инструкции нет [5].

Между тем Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года к преступлениям против человечества, наряду с другими, относит: «h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию суда» [6].

Следовательно, в современных условиях назрела необходимость разработки методов научного исследования этнического фактора (факторов) для целей уголовного и уголовно-процессуального права – этнометодологии [7, с. 197]. В науках уголовного процесса и криминалистики эффективно используются такие методы изучения предмета исследования, как анкетирование работников правоохранительных органов, судей, лиц, совершивших преступления, и широких слоев населения. Распространена практика анкетирования уголовных дел. Уже предлагалось использовать крымский опыт для решения новых для российской действительности проблем [8, с. 55]. Думается, что выявление и изучение фактов противоправных проявлений этнического характера, взаимосвязей элементов их криминалистической характеристики возможно путем сбора информации из уголовных дел и даже из сводок происшествий крымского региона.

Уже то, что мотив национальной, религиозной или расовой вражды или ненависти был положен в основу объединения исследуемых преступлений в одну группу, говорит о том, что не только цель преступного поведения, но и мотив, которым руководствовалось лицо при совершении преступления, необходимо рассматривать в качестве основных элементов криминалистической характеристики преступлений этой группы. Поскольку цель и мотив не могут существовать самостоятельно, в отрыве от личности, целесообразно рассматривать их во взаимосвязи, исходя из того, что они представляют собой подсистему системы преступления данной группы.

Интересным, на наш взгляд, представляется высказанное в психологической литературе предложение выделять в качестве побуждающих конкретное поведение субъекта мотивы трех порядков: целевые, ориентирующие и технические [9, с. 67]. Фактически это цепочка внутренней психологической подготовки личности к совершению преступления.

По этому поводу в научной литературе мотив национальной, религиозной или расовой вражды или ненависти описывается, как правило, в качестве целевого и определяется как стремление оскорбить, унижить честь и достоинство представителей той или иной нации или расы. Вместе с тем очевидно, что мотив национальной или расовой вражды или ненависти может быть ориентирующим и техническим [9, с.67]. Поэтому в ходе расследования необходимо установить не только факт существования такого желания у субъекта преступления (целевой мотив), но и то, почему для достижения указанной выше цели виновным был избран именно преступный тип поведения (технический мотив). Очевидно, что для одних лиц достижение исследуемой цели возможно в рамках традиционного (нормального) поведения, для других – асоциального, для третьих – преступного. Если виновный в одиночку совершил этническое преступление, то ясно, что он самостоятельно избрал именно преступный тип поведения. Важно выяснить, что способствовало возникновению такого ориентирующего мотива (СМИ, кровная вражда, нахождение в секте и др.).

Позиция М. И. Ковалева заключается в том, что субъективная сторона выражена прямым умыслом: субъект сознает, что он публично стремится посеять национальную, расовую или религиозную вражду среди населения или создать представление об исключительности или превосходстве иной национальности, расы или религии над другими и желает достичь этой цели [10, с. 586].

При совершении преступления в соучастии (это может быть организованная группа или толпа) соотношение мотивов и деятельности каждого из виновных в отдельности будет намного сложнее. В данном случае содержание ориентирующего мотива позволит не только уяснить механизм совершения преступления, но и приобрести определенную информацию о личности, которая, руководствуясь этим мотивом, совершила и/или будет совершать определенные действия в дальнейшем, ее окружении и сферах влияния.

При исследовании мотивов конкретного деяния нужно исходить из того, что они формируются в процессе индивидуального развития человека [9, с. 67]. Исходя из этого, полагаем, что по данной категории преступлений можно установить вариативный мотив (интересы, потребности и притязания), который определяет разнообразную вариативную реализацию преступной деятельности субъекта преступления.

В качестве вариативного мотива могут выступать личные амбиции или стремления группы людей захватить власть. Такая группа людей активно распространяет в своем окружении информацию о желании отстоять права и свободы, защитить традиции, историю, культуру, язык своего народа. При этом истинные корыстные мотивы разжигания межнационального конфликта тщательно маскируются лозунгами, которые выглядят как вполне справедливые требования и способны в этой связи найти заинтересованный отклик в сердцах людей.

Специфика типичных следов материального характера, которые свидетельствуют о наличии мотива нетерпимости, заключается в том, что определенная их часть содержится в памяти мобильных телефонов, компьютеров, видеорекамер, на сменных носителях компьютерной информации. Как показывает практика, мобильные телефоны, как правило, исследуются следователем путем

проведения осмотра предмета. В ходе осмотра мобильного телефона указывается его марка и серия, а также идентификационный номер аппарата. Также указывается номер сим-карты и оператор мобильной связи и другая идентифицирующая информация. Во время осмотра исследуются телефонная книга, содержание папок «контакты», «набранные номера», смс и/или ммс-сообщения, «видео», «фото» и осуществляется поиск соответствующих видеоматериалов, музыки, фотографий, других изображений и тому подобное. Обзор содержания памяти персональных компьютеров следователи иногда проводят самостоятельно, в частности исследуют содержание папок «Temporary Internet Files» и «History», которые содержат ссылки на Интернет-страницы, которые посещались. Информация, содержащаяся в компьютере, может также иметь важное значение для установления мотива преступления, свидетельствовать об интересах подозреваемого/обвиняемого, националистических, расистских, религиозных взглядах, негативных чувствах в отношении лиц другой национальности, расы, религиозной конфессии и тому подобное. Обзор персональных компьютеров, содержащего жестких дисков, накопителей может проводиться как по месту проведения обыска, так и по месту производства досудебного следствия. По результатам осмотра информация, содержащаяся на компьютерных носителях информации и имеющая отношение к делу, распечатывается и осматривается. Исследования таких носителей информации требует наличия определенных специальных знаний, поэтому желательным является привлечение соответствующего специалиста. Однако самым надежным способом полного и безопасного исследования современного мобильного телефона и компьютера является назначение экспертизы телекоммуникационных систем и средств, экспертизы компьютерной техники и программных продуктов. Проведение судебной экспертизы в сравнении с простым осмотром является более желательным, поскольку позволяет исследовать не только существующие, но и удаленные данные.

Эксперту нельзя задавать прямой вопрос вроде: «Разжигают ли высказывания гражданина К. национальную, расовую или религиозную нетерпимость?», «Направлены ли указанные в тексте (выступлении) высказывания на разжигание национальной, расовой или религиозной вражды и ненависти или унижение национальной чести и достоинства?» или «Оскорбляют ли приведенные в тексте (выступлении) высказывания чувства граждан в связи с их религиозными убеждениями?» и тому подобное.

Кроме того, определив вариативный мотив, можно установить не только то, почему для достижения цели виновный (или виновные) избрал конкретный предмет преступного посягательства, но и то, почему он избрал тот или иной способ совершения преступления и определенное место и время. Иными словами, почему он совершил преступление в отношении именно этого представителя той или иной расы или национальности, а не другого; почему он совершил убийство или только причинил какой-либо вред здоровью потерпевшего, почему не стал причинять вред жизни и здоровью, а решил ограничиться высказыванием угроз и совершением иных действий, направленных на возбуждение вражды или ненависти на национальной или расовой почве и т. д.

Учитывая специфику данной категории преступлений, которая состоит в ключевом значении мотива для установления состава насильственных

преступлений на почве нетерпимости, особенно важным является всестороннее исследование личности подозреваемого. С этой целью могут проводиться судебно-психологические и судебно-психиатрические экспертизы. При определении вида экспертизы, которую необходимо назначить, следует учитывать различие судебно-психологической экспертизы, которая изучает социальную составляющую человека, черты его характера, воспитания и объектом которой является психически здоровый человек от судебно-психиатрической экспертизы, которая устанавливает наличие психических заболеваний у лица, их развитие и влияние на преступное поведение, психические свойства лица, а также устанавливает его вменяемость. В последнее время получила распространение комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, что изучает личность с точки зрения социальной и медицинской. В специальной литературе встречается такое понятие, как этнопсихологическая экспертиза, которая ориентирована на установление детерминант, существенно влияющих на мотивацию и поведение подозреваемого (обвиняемого) во время совершения инкриминируемого деяния. Судебно-психологическая экспертиза может назначаться в отношении потерпевшего с целью установления морального вреда, который был причинен в результате совершения преступления.

Во время проведения осмотра места происшествия важно тщательно фиксировать следы совершения преступления, в частности те, что свидетельствуют о наличии мотива нетерпимости. Для этого необходимо все надписи, рисунки (граффити), расположение предметов и т. д. тщательно описывать в протоколе осмотра, а также дополнительно осуществлять фиксацию путем фотографирования или видеосъемки. Это позволит в будущем при расследовании преступления для потерпевшего или свидетеля актуализировать в памяти события преступления, а для прокурора и судьи будут служить иллюстрацией обстановки места события и влиять на решения относительно мотива и тяжести совершения преступления.

Фиксацию рисунков, фактов повреждения заборов, религиозных сооружений, памятников и т. п. необходимо осуществлять немедленно, во время осмотра места происшествия, поскольку такие рисунки, символы, надписи являются направленными на разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или ненависти, унижающих честь и достоинство представителей определенных национальностей или этносов, оскорбляющих чувства верующих, и должны быть быстро удалены (смыты, зарисованные и т. п.), чтобы избежать негативных последствий и, собственно, прекратить преступление.

Как свидетельствует судебно-следственная практика, при расследовании и судебном рассмотрении дел об «этнических» преступлениях наибольшее количество ошибок допускается именно при исследовании субъективной стороны преступления, особенно мотивов преступного поведения. Достаточно часто, не умея полно и правильно исследовать и оценить мотивы преступного поведения, следователи и дознаватели необоснованно квалифицируют преступления на почве национальной или расовой вражды или ненависти как совершенные по другим мотивам: личным неприязненным, хулиганским и др. Такие ошибки не только приводят к тому, что статистические данные о совершаемых и раскрываемых преступлениях не соответствуют реальности, но и размывают международные стандарты квалификации этих тяжких преступлений.

Поэтому целесообразным является участие специалиста при осмотре места происшествия. То есть, кроме криминалиста, который обычно входит в состав следственно-оперативной группы, выезжает на место преступления и осуществляет помощь в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления и вещественных доказательств и судебно-медицинского эксперта или врача, присутствие которого является обязательным при осмотре трупа, следует привлекать и других специалистов. В частности, рекомендуется привлекать к проведению осмотра специалистов в сфере социологии и психологии, занимающихся изучением формирования и направленности деятельности неформальных групп (движений), которые по следам, оставшимся на месте преступления, могут определить разновидность неформальной группы (движения), что может иметь отношение к совершенному преступлению. Эти специалисты помогут, особенно на первоначальном этапе расследования, следователю в выдвижении и проверке версий относительно мотивации преступлений и личности преступника (преступников), которые совершили преступление. Полагаем, что создание базы данных о таких специалистах было бы удачным стратегическим решением.

Список литературы

1. Отчет Миссии ОБСЕ по оценке положения в области прав человека в Крыму, 6–18 июля 2015 года (неофициальный русский перевод) // Официальный сайт ОБСЕ. – 17.09.2015.
2. В Крыму застопорилась регистрация религиозных организаций // Стенограмма выступления начальника отдела по делам религий и национально-культурных обществ Министерства культуры РК А. Селевко / Новости Крыма. URL: http://news.sevas.com/crimea/registraciya_religioznyh_organizacij_v_krymu;
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954; 2016. – № 28. – Ст. 4559.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета от 29 декабря 2015 г. – № 295.
5. Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений (вместе с типовым положением о едином порядке организации и приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке учетных документов»). Зарегистрировано в Минюсте РФ 30 декабря 2005 г. № 7339 // Российская газета, № 13, 25.01.2006.
6. Римский Статут Международного Уголовного Суда (Принят в г. Риме 17.07.1998 г. Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда). Россия подписала данный документ (Распоряжение Президента РФ от 08.09.2000 N 394-рп). Документ опубликован не был. URL: <http://base.consultant.ru>;
7. Доурбеков А. А. Правовая проблема определения наличия этнического мотива преступлений / Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики / сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня основания Южного Федерального университета. – 2015. – Т. 2. – С. 197–200.
8. Михайлов М. А. Необходимость учета крымского опыта при решении вопроса о создании института следственных судей в Российской Федерации // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы III международной научно-практической конференции, 24–25 апреля 2015 года, г. Симферополь – Алушта / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – Симферополь, 2015. – С. 54–56.
9. Складов С. В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. – М., 2000. – С. 67.
10. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. – М., 1998. – С. 586.

Halilev R. A., Legeza L. A., Osmanova L. S. Features of criminalistic characteristics of ethnic crimes // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 2 (68). № 3. – P. 128–135.

In modern conditions of manifestation of ethnic intolerance are socio-political problem of each country. Globalization processes intensified migration, changed ethnic structure of majority of modern countries, strengthened unification and caused deleting of distinctions between regions. But the category of ethnos was steadier than globalization. In the report of the Commission of the UNHRC it was stated that practically in each region of the world grow cases of intolerance, discrimination, racism. Migratory processes change of majority countries ethnically, which lead to conflicts with migrants.

In article some debatable questions on improvement of criminalistics characteristic of crimes which bases on ethnical principle. The article also considers the questions of the examination materials kindling national, racial or religious enmity and hatred, which demean national honour and dignity or offend the feelings of citizens with their religious beliefs. Some problems interfaced to the studied subject have to be considered.

Keywords: "ethnic crime"; motive of national and racial enmity and hatred, extremism and terrorism; motif landmarks and technical. "Presumption of guilt", the individual perpetrator, the definition of his role in the crime, the individualization of punishment, as well as general and special prevention; investigatory situation; formation of the evidence; subjects and objects of counteraction to investigation.

Spisok literatury

1. Otchet Missii OBSE po otsenke polozheniya v oblasti prav cheloveka v Kryimu, 6–18 iyulya 2015 goda (neofitsialnyy russkiy perevod) // Ofitsialnyy sayt OBSE. – 17.09.2015g.;
2. V Kryimu zastoporilas registratsiya religioznykh organizatsiy//Stenogramma vystupleniya nachalnika otdela po delam religiy i natsionalno-kulturnykh obschestv Ministerstva kulturyi RK A.Selevko /Novosti Kryima: sсыilka 09.02.2016.http://news.sevas.com/crimea/registraciya_religioznykh_organizacij_v_kryimu;
3. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 №63-FZ (red. ot 30.12.2015)// Sobranie zakonodatelstva RF, 17.06.1996. - № 25. – St. 2954; 2016. № 28. – St. 4559;
4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22 dekabrya 2015 g. № 58 «O praktike naznacheniya sudami Rossiyskoy Federatsii ugolovnogo nakazaniya»// Rossiyskaya gazeta ot 29 dekabrya 2015 g. - № 295;
5. Prikaz Genprokuraturyi RF # 39, MVD RF № 1070, MChS RF № 1021, Minyusta RF № 253, FSB RF № 780, Minekonomrazvitiya RF № 353, FSKN № 399 ot 29.12.2005 «O edinom uchete prestupleniy (vmeste s tipovym polozheniem o edinom poryadke organizatsii i priema, registratsii i proverki soobscheniy o prestupleniyah)», «Polozheniem o edinom poryadke uchetykh dokumentov»). Zaregistrovano v Minyuste RF 30 dekabrya 2005 g. № 7339// Rossiyskaya gazeta, № 13, 25.01.2006g.;
6. Rimskiy Statut Mezhdunarodnogo Ugolovnogo Suda (Prinyat v g. Rime 17.07.1998 g. Diplomatichekskoy konferentsiyei polnomochnykh predstaviteley pod egidoy OON po uchrezhdeniyu Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda). Rossiya podpisala dannyiy dokument (Rasporyazhenie Prezidenta RF ot 08.09.2000 N 394-rp). Dokument opublikovan ne byl.// Elektronnyy resurs/Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru>;
7. Dourbekov A.A. Pravovaya problema opredeleniya nalichiya etnicheskogo motiva prestupleniy. /Razvitie yuridicheskoy nauki v novykh usloviyakh: edinstvo teorii i praktiki /sbornik tezisov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschennoy 100-letiyu so dnya osnovaniya Yuzhnogo Federalnogo universiteta, 2015. – T.2. – S.197–200;
8. Mihaylov M.A. Neobhodimost ucheta kryimskogo opyita pri reshenii voprosa o sozdanii instituta sledstvennykh sudey v Rossiyskoy Federatsii//Ugolovnoe proizvodstvo: protsessualnaya teoriya i kriminalisticheskaya praktika: materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 24-25 aprelya 2015 goda, g. Simferopol-Alushta / otv. red. M. A. Mihaylov, T. V. Omelchenko; Kryimskiy federalnyy universitet imeni V. I. Vernadskogo. – Simferopol: 2015. – 90 s. S.54-56;
9. Sklyarov S. V. Motivyi individualnogo prestupnogo povedeniya i ih ugolovno-pravovoe znachenie. – M, 2000. – S. 67.
10. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast /Pod red. I.Ya. Kozachenko, Z.A. Neznamovoy, G.P. Novoselova. – M., 1998. – S. 586.